

Фуртай Франциска Викторовна

БОТАНИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ В АЛЬБОМЕ ВИЛЛАРА ДЕ ОННЕКУРА

В статье рассматриваются ботанические страницы из уникального памятника готического искусства - альбома Виллара де Оннекура. Автором сделана попытка рассмотреть рисунки мастера в философско-культурном контексте современной Оннекуру эпохи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 199-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**CROPS STRUCTURE IN THE FARMS OF TAMBOV PROVINCE
AT THE END OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES**

Anton Evgen'evich Ul'yanov
Department of History and Law
Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii
uae79@list.ru

The article is devoted to one of the most urgent questions of a farm functioning - to peasant agriculture namely the structure of various agricultural crops within the limits of a certain farm. The structure of crops is revealed mainly on the basis of studying the sources of state origin - governmental statistics and also archival materials. The author presents the data about which areas of peasant lands were occupied with these or those agricultural plants and what was the dynamics of their change from 1893 till 1915.

Key words and phrases: farm; agrarian relations; areas under crop; crops; allotment system.

УДК 7.033.5

В статье рассматриваются ботанические страницы из уникального памятника готического искусства - альбома Виллара де Оннекура. Автором сделана попытка рассмотреть рисунки мастера в философско-культурном контексте современной Оннекуру эпохи.

Ключевые слова и фразы: готический рисунок; Виллар де Оннекур; ботанические страницы; Шартрианская школа; флориальный орнамент; средневековое искусство.

Франциска Викторовна Фуртай, к. искусствоведения, доцент
Кафедра культурологии и искусства
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
ira_oza@msn.com

БОТАНИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ В АЛЬБОМЕ ВИЛЛАРА ДЕ ОННЕКУРА[©]

Флориальные сюжеты, несомненно, одни из самых востребованных в мировом искусстве. Способ их изображения и сфера применения, разумеется, были различны в разные исторические эпохи и связаны, прежде всего, со спецификой мировоззрения времени, их породившего. Изучение подобных сюжетов для историка искусства представляет несомненный интерес, так как позволяет реконструировать ценностные связи эпохи, в которую жил тот или иной художник, которые отразились, в том числе, в художественной практике своего времени. В таком аспекте для понимания средневекового искусства особенно интересен уникальный памятник XIII века, дошедший до нашего времени, известный как «Альбом Виллара де Оннекура», среди листов которого встречаются страницы на ботанические темы.

На сорок первой странице альбома Оннекур помещает образец узора, который должен украшать церковную скамью. В XIII веке ещё сохранялась древняя традиция, и в католических храмах не было скамеек для прихожан. Лишь для церковного хора ставились скамьи, и всё это пространство огораживалось деревянной оградой. Хор обычно размещался либо напротив алтаря, либо сбоку от него. Украшению хора уделялось большое внимание потому, что музыка в Средние века считалась седьмым, самым высшим искусством в системе «свободных искусств» (*ars liberalis*). Связано это было с тем, что музыка, сочетая в себе звук и число, по средневековым представлениям соединяла изначальную истину (все знания в древности передавались устно) и космос, который по средневековым воззрениям есть сочетание чисел и их пропорций. Музыкой было пронизано всё богослужение той эпохи: пелись не только молитвы, пелась вся месса. При многих соборах Европы имелись свои певческие школы, как, например, известная на всю Францию парижская школа дискантистов собора Нотр Дам. В 30-е годы XIII столетия, когда Оннекур заполнял страницы своего альбома, первый францисканский профессор Сорбонны Александр Хэльский в первой теологической сумме высокого Средневековья «*Summa universale theologia*» несколько глав посвятил музыке как одному из божественных проявлений. Не был чужд музыкальным проблемам и другой современник Оннекура - профессор Парижского университета, королевский библиотекарь и чтец Винсент из Бове. Он участвовал в работе университета по теории музыки и в своей энциклопедии «*Speculi Majus*» писал, что «музыка, воистину, подобна железной стреле, достигающей причины прекрасных творений, кроющихся в пропорциональных формах» [6, р. 185]. В качестве орнамента скамей церковного хора Оннекур предлагает использовать мотив виноградной лозы. Виноград, виноградная лоза и плоды очень много раз упомянуты в Ветхом и Новом Завете. Они представляли собой весьма существенный комплекс социокультурных и философских реалий Священного Писания. Виноград являлся, прежде всего, символом крови Христа, евхаристии, следовательно, спасения вообще.

Предлагая именно такой орнамент для скамьи церковного хора, Виллар де Оннекур, возможно, ещё раз хотел напомнить о спасительной роли музыки в жизни человека. Конкретный пример такого понимания роли музыки был у Оннекура перед глазами, ведь в большинстве средневековых орденов монахи либо молчали, либо пели и очень мало разговаривали, считая простую речь менее возвышенной и грубой, следовательно, более доступной для козней дьявола.

Виноградная лоза вновь встречается на странице пятьдесят четвёртой. На этой странице альбома, не делая никаких записей, Оннекур в рисунке пером изображает не только орнамент из виноградной лозы, листьев и плодов, но и веточки лесного ореха и две мужские головы, возникающие из листьев дуба. Оннекур не был чужд искусству книжного иллюминирования, где часто применялись флориальные орнаменты. Растительные мотивы использовались и для мебельного декора, что также нашло своё отражение в альбоме. Вопросы вызывают лишь мужские головы из листьев – мотив, не встречающийся ни в миниатюре, ни в мебельном деле того времени. Однако эти вопросы снимаются, если рассматривать эти изображения не в прикладном, а в мировоззренческом плане.

Ещё до появления университетских центров в конце XII века в Саламанке и Болонье в некоторых городах, кроме грамматических школ, возникали «studii generalis», которые функционировали при соборах. Здесь кроме второй ступени «свободных искусств» изучали монастику, юриспруденцию, политику, историю. Такая «генеральная» школа в X веке возникла и в Шартре. Шартрианцы увлекались историей, а в средневековом сознании история представлялась пространственно-временным континуумом, начало которого лежало за пределами времени и коренилось в акте божественного творения. История в представлении средневекового интеллектуала, как она отразилась в «Historia scholastica» Петра Коместора или в «La Bible Nystoriale» Гийара де Мулэна, представляла собой единый хор голосов, свидетельствующий о проявлении одного духа, диалог человека с вечностью, общий человеческий путь, ведущий к спасению. И на этом пути перед глазами её исследователей неизбежно вставала античная цивилизация. В XII-XIII веках европейский Запад, большая часть которого входила в состав Римской империи, начинал осознавать и изучать античность. Шартрская школа была одним из мест, где этот процесс непосредственно претворялся в жизнь. Переживая свой расцвет в XII-XIII веках, она распространяла своё влияние не только на север и центр Франции, но и на соседние европейские страны. Среди её представителей были выдающиеся средневековые философы, поэты, богословы и церковные деятели, такие как Гийом Коншский, Кларенбальд Арасский, Джон Солсберийский, Жильбер Порретанский, Алэн Лилльский, Бернард Сильвестр и его Фульхерий (Тьерри) Шартрский. Возможно, под влиянием агрикультурной революции, происходившей в Европе в XII-XIII веках, центральной проблемой Шартрской школы было соотношение между Богом и природой. Своё понимание природы шартрианцы выводили из философии Платона и неоплатоников, видя в природе некую абстракцию, которая есть совокупность эманаций от невидимого Духа до видимого разнообразия растений и животных. В 1148 году выходит «Космография» Бернарда Сильвестра, которая пользовалась популярностью во времена Оннекура и в которой отразились типичные для Шартрской школы воззрения на природу. По Бернарду, и человек, и природа есть результат соединения воли Бога (мужское начало) и Божественного Разума - Нуса (женское начало). Их соединение дало первотолчок, а затем природа развивалась самостоятельно. Бернард Сильвестр видит в природе зеркало Божьего лика, который Бог позволяет рассматривать

и изучать. Так же, как Гийом Коншский («Философия мира») или Фульхерий Шартрский («О семи днях и шести различных творениях»), Бернард Сильвестр трактует природу, прежде всего, как постигаемый материальный символ невидимого высшего мира, который нуждается в аллегорическом толковании. Для шартрианца природа мыслилась как нечто гармоничное и прекрасное. «Сначала была косная материя и хаос, а затем формы посредством из искусных чисел и музыки», - писал Бернард Сильвестр [3, с. 127]. В известной мере приверженцы Шартрской школы являлись оппозиционерами среди современных им философов и деятелей церкви, с их аристотелизмом, настороженным отношением к античности, отвлечённо-абстрактным отношением к природе. Так, в доносах на Гийома Коншского его упрекали в «приверженности к материалистическому пантеизму» [1, с. 229], а взгляды Кларенбальда Арасского Фома Аквинский назвал антицерковными. Однако в образованном обществе XIII века изучению природных явлений, ботаники, зоологии придаётся всё большее значение. Шартрианская школа была тем центром, откуда шли это новые веяния. Возможно, Виллар де Оннекур не был знаком непосредственно с сочинениями Шартрской школы, но, несомненно, испытывал её влияние. Ему наверняка было известно творчество одного из крупнейших поэтов XII века Алэна Лилльского, умершего всего за три десятка лет до времени создания альбома Вилларом де Оннекуром. В поэмах Алэна Лилльского проявились все особенности Шартрской школы: платонизм, преклонение перед античностью, интерес к аллегории, персонификация абстракций. В своей знаменитой поэме «Плач Природы» Алэн Лилльский не только даёт философское осмысление природы как единого организма, в котором одушевлён каждый его член, но и демонстрирует ботанические и зоологические познания, описывая свойства розы, нарцисса, лилии, фиалки, некоторых рыб и птиц. У Лилльского человек не подчиняется природе и своей деятельностью наносит ей вред.

Отголоски воззрений шартрианцев можно встретить в художественной литературе того времени, которая переписывалась и читалась в гораздо большем количестве, чем философские трактаты. В монументальной поэме «Парцифаль», написанной около 1210 года крупнейшим поэтом Европы того времени Вольфрамом фон Эшенбахом, есть строки совершенно в духе «Плача Природы»:

«Нам жаль, скрывать от вас не стану,
Что исковеркало поляну
Со множеством цветов цветков
Железо рыцарских подков!
Нам внятна боль иного рода:
Войной осквернена природа!
Что значат доблесть, долг, права,
Когда потоптана трава?!» [4, с. 545-546].

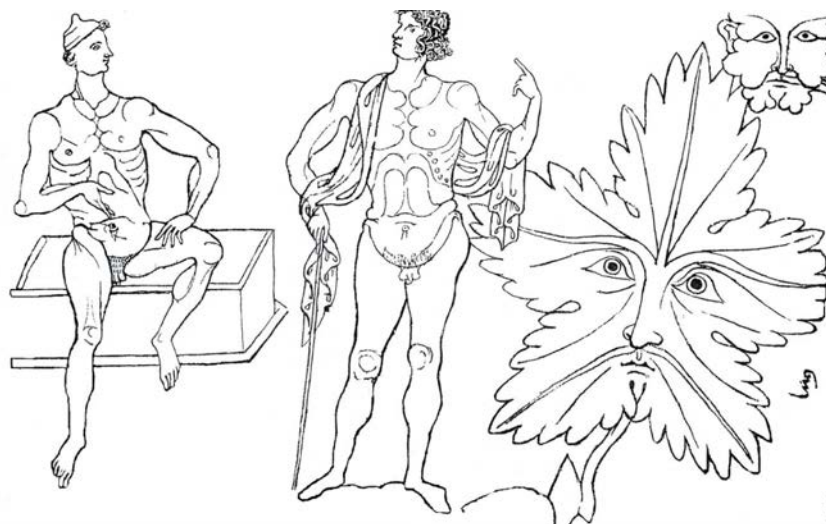
Даже если предположить маловероятное, что Оннекур не читал Алэна Лилльского и не читал Вольфрама фон Эшенбаха, то ему наверняка был знаком французский «Роман о Розе», первая часть которого появилась в 1230 году. Своим символизмом, сложными аллегориями и отношением к природе роман был близок к философии Шартрской школы. Для автора романа Гийома де Лорриса природа есть основной эстетический принцип мира, она источник всякой красоты. Это же можно сказать о ботанической странице из альбома Виллара де Оннекура. И в двух древесных веточках, которые явно срисованы с натуры, и в более декоративном виноградном орнаменте - во всём чувствуется внимание к окружающему миру и восхищение его разнообразием и красотой. Особенно интересны две мужские головы из дубовых листьев, которые являются визуальным выражением взгляда шартрианцев на природу и под которыми можно написать слова Платона, любимого философа Шартрской школы: «Итак... следует признать, наш космос есть живое существо, наделённое душой и умом» [2, с. 471]. Или же слова Бернарда Сильвестра: «Мир же одушевлённое существо, ибо не найдёшь живой субстанции без души» [3, с. 127].

Рисунок, который на первый взгляд мог показаться отголоском античного пантеизма, в глазах средневекового интеллектуала являлся изображением божественного Духа в природе, в каждом её живом организме. Ботанические рисунки Оннекура - это согласие с взглядами шартрианцев в том, что природный мир живёт дыханием Бога, что всё в мире принизано Духом Святым.

Между тем в иерархической культуре Средневековья, где сакральный «верх» всегда находил своё отражение «внизу», в народной культуре лица из дубовых листьев перекликаются с одним из любимых народных праздников «майского короля и королевы». Майского короля одевали в платье, сделанное из листьев и веток деревьев, за что иначе майский король звался «лиственный человек», напоминая античное божество стад, лесов и полей - Пана. Примечательно, что в античной мифологии Пан был сыном нимфы Дриопы, чьё имя означает «дуб, дерево».

Ещё одна страница альбома, на которой появляются рисунки ботанической тематики, это страница под номером шестьдесят один. Изящный рисунок пером, изображающий две обнажённые мужские фигуры и два лица из виноградных листьев, помещённый на этой странице, имеет явно античные истоки. Кроме этой страницы ещё на четырёх страницах альбома присутствуют античные сюжеты. Отношение к античности во времена Оннекура было весьма неоднозначным. С одной стороны, для христианской культуры античность была языческой враждебной цивилизацией. С другой стороны - целый ряд достижений предшествующей культуры (традиция философствования, право, герметизм, античная литература и научно-технические достижения) стали неотъемлемой частью Средневекового бытия. Падение Римской империи в V веке почти не осознавалось современниками. Но, как только стали появляться ростки этого сознания, сразу же возникло движение «*renovatio imperia Romanorum*», как это было при Карле Великом или Оттоне III. Опасная, с точки зрения христианской идеологии, но соблазнительная эстетически и интеллектуально, антика всегда интересовала средневекового человека. С XI века в Европе становится популярным жанр мирабиллий - топографических описаний памятников древности, среди которых во времена Виллара было популярным сочинение каноника Бенуа «*Mirabilia Urbis Romae*». Популярностью пользовалось и сочинение А. Неккама «*Mythographus*», в котором английский схоласт изложил некоторые из известных в Средние века античных мифов. Крестовые походы также способствовали знакомству с новыми античными памятниками. Руководители IV крестового похода Годфруа де Виллардуэн и Гийом де Шамплитт завоевали Пелопонес и сделали его провинцией Шампани. Французский барон Оттон де ля Рош стал герцогом Афинским, заняв Пропилеи под свой дворец, а Парфенон сделал своим собором. Инвентарные описи этого времени свидетельствуют, что в сокровищнице аббатства Сен-Дени хранилось много предметов античного искусства. Старшие современники Виллара де Оннекура Александр Неккам и Филипп Гарвенгт называли Париж новыми Афинами, сравнивая расцвет наук и искусств в Афинах античной Греции и Париже XII-XIII веков. Средневековые *literati* много читали античных авторов, среди сочинений которых были и такие, которые до нашего времени не сохранились. Так, например, читаемые в Средние века поэмы Марка Аннея Лукиана в более позднее время пропали почти бесследно. Увлечение античностью в образованных кругах в XI-XIII веках было настолько распространено, что это вызвало к жизни массу шуток и песенок, одну из которых приводит П. Ренуччи (P. Renucci):

«Magis credunt Juvenali,
Quam doctrinae prophetae
Vel Christi scientiae.
Deum dicunt esse Bacchum,
Et pro Marco legunt Flaccum
Pro Paulo Virgilium».
«Верят больше Ювеналу,
Чем учению пророков
И науке, чем Христу.
Богом называют Вакха,
Вместо Марка чтят Флакка
И Вергилия вместо Павла»
(пер. Ф. Фуртай) [5, р. 134-135].

Эта страница альбома Виллара де Оннекура полностью отражает такую культурную ситуацию в отношениях с античностью. Цистерцианский монах зарисовывает две обнажённые мужские фигуры, имея перед собой античный образец. Средневековый рисунок утратил потребность в изображении спортивного мускулистого тела, и Оннекур отмечает мускулатуру живота, груди и ног, используя линии различной толщины, делая из них почти орнаментальное украшение фигур. Срисовывая фигуры, он изображает и детали, значение которых, возможно, не было ему известно. Это маленький шлем на сидящем мужчине, характерный для некоторых изображений Меркурия - посланника Богов, а в руке стоящего - стадий - инструмент, отмеряющий расстояния для спортивных состязаний на античных стадионах.

Виноградный лист с человеческим лицом - также весьма противоречивая примета времени. В средневековом искусстве виноградные листья являлись символом крови Христа и причастия. Однако для готики было нехарактерным буквальное «олицетворение» растений-символов. Весьма странным выглядит соединение на одной странице изображения античных фигур и евхаристического символа. Более вероятным представляется здесь влияние Шартрской школы, характерными чертами которой были философия неоплатонизма и преклонение перед античной философией и искусством. Лица на виноградных листьях, скорее, представляют собой визуальную цитату из «Космографии» Бернарда Сильвестра - ведущего философа Шартрской школы. Она вышла в свет в 1148 году и была широко известна в кругах французских интеллектуалов. В ней Бернард, вслед за Платоном, повторял тезис о присутствии Духа Божьего в каждом живом существе.

Список литературы

1. Лей Г. Очерки средневекового материализма. М.: Иностранная литература, 1962. 450 с.
2. Платон. Сочинения. М.: Мысль, 1993. Т. II. 528 с.
3. Попова М. К. «Шартрская школа» и «Роман о Розе» // Средние века: сб. М., 1988. Вып. 51. С. 123-138.
4. Средневековый роман и повесть. М.: Художественная литература, 1974. 640 с.
5. Renucci P. L'Aventure de l'humanisme européen (IV-XIV siècle). Paris, 1953.
6. Vincentius Belvacensis. Speculum Doctrinale, Liber XI, capitulum XIII. Speculi Majus. Venetus, 1591.

BOTANIC PAGES IN VILLARD DE HONNECOURT'S ALBUM

Frantsiska Viktorovna Furtai, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Department of Culturology and Art
Leningrad State University named after A. S. Pushkin
 ira_oza@msn.com

The author considers the botanic pages from the unique monument of Gothic art - Villard de Honnecourt's album - and undertakes the attempt to consider the master's paintings in the philosophical-cultural context of the epoch contemporary to Honnecourt.

Key words and phrases: Gothic painting; Villard de Honnecourt; botanic pages; Chartres school; floral ornament; medieval art.